

УДК 902/904

КОМПЛЕКСЫ С ТЫЧКОВО-НАКОЛЬЧАТОЙ КЕРАМИКОЙ В НИЖНЕМ ПОСУХОНЫЕ

© 2009 М.В. Иванищева

Дирекция по реставрации и использованию памятников истории и культуры
в Вологодской области, г. Вологда

Поступила в редакцию 30.03.2009

В статье рассматриваются комплексы с тычково-накольчатой керамикой двух поселений, исследованных раскопками в Нюксенском районе Вологодской области автором статьи в 1999-2007 годах. Дается краткая характеристика керамики и каменного инвентаря шести относительно самостоятельных комплексов материала, относящихся к раннему неолиту. Хронология комплексов определяется на основе стратиграфических данных, данных радиоуглеродного датирования и сопоставления с материалами сопредельных территорий.

Ключевые слова: ранний неолит, тычково-накольчатая керамика, каменный инвентарь, хронология, радиоуглеродное датирование.

В настоящее время в исследованиях проблем раннего неолита существует ряд вопросов, к решению которых может приблизить только расширение источниковой базы. К последним следует отнести вопрос о генезисе гончарства на севере лесной полосы европейской части России. Согласно результатам новых полевых и камеральных исследований, древнейший пласт в лесной зоне составляют памятники с тычково-накольчатой и неорнаментированной керамикой [1, С.14; 8, С.52; 13, С.17-18; 2, С.14]. По вопросу зарождения гончарства у промыслового населения лесной полосы мнения исследователей сводятся к двум не исключаящим друг друга вариантам: 1) заимствование идеи гончарства из нескольких раннегончарных южных центров и диффузионное распространение новшества среди населения лесной зоны [12, С.210]; 2) возможность инфильтрации отдельных групп южного населения [1, С.19; 7, С.213; 11, С.254].

Полученные в последнее десятилетие материалы на основе памятников Вологодской области, раскопанных широкой площадью, в том числе и в Нижнем Посухонье, существенно расширяют круг источников.

Река Сухона является наиболее крупной речной системой в центральной и восточной частях Вологодской области. Она имеет протяжение 558 км, берет начало в Кубенском озере и течет в северо-восточном направлении, в нижнем течении принимает правый приток Юг, образуя Малую Северную Двину, по геоморфологическим особенностям делится на Верхнюю, Среднюю и Нижнюю. Через озеро Кубенское и Шексну, систему притоков Костромы, Унжи бассейн Сухонь Иванищева Марина Викторовна, ведущий специалист (археолог). E-mail: marin-ivanishhev@yandex.ru

ны связан с Верхним и Средним Поволжьем. Через систему притоков реки Юг бассейн Нижней Сухоны связан с Прикамьем и Северным Приуральем.

На Нижней Сухоне достоверные материалы раннего неолита получены в ходе предпринятых нами раскопок многослойного поселения Березовая Слободка II-III и поселения эпохи неолита Березовая Слободка VI в Нюксенском районе.

Оба памятника приурочены к древнему останцу справа от устья Уфтюги – левого притока Сухоны, на левом берегу которой располагается д. Березовая Слободка. Поселения отстоят друг от друга на 1 км.

Материалы раннеолитического времени на поселении Березовая Слободка II-III связаны с разнохарактерными объектами на различных участках многослойного поселения, где на площади 460 кв. м изучены слои от эпохи мезолита до раннего железного века. Поселение занимает склон надпойменной террасы левого берега Сухоны на высоте 6-10 м над современным уровнем воды. Культурный слой эпохи неолита представлен темным суглинком и более сохранился в южной части памятника, где его мощность достигает 0,5 м. Сверху слой перекрыт супесчанистыми напластованиями с культурными остатками стоянок эпохи бронзы, энеолита, развитого неолита. Слой темного суглинка отделен прослойкой красного запесоченного суглинка от нижележащего слоя позднего мезолита. Участками мощность прослойки составляет 0,5 м. В темном суглинке выявлено четыре относительно самостоятельных комплекса артефактов, связанных с раннеолитической тычково-накольчатой керамикой.

В юго-западной части площадки памятника раскопом 6 площадью 88 кв. м исследовано жи-

лице прямоугольной формы размерами 9,5 x 6,5 кв. м и прилегающая к нему хозяйственная яма. В жилище и яме найдены фрагменты не менее чем от 6 сосудов, изготовленных из комковатого слабопористого теста с примесью шамота. Цвет черепков от светло-коричневого до черного. Реконструируются небольшие, слегка прикрытые в верхней части тонкостенные (0,5-0,8 см) сосуды с прямым утоньшенным или слегка отогнутым наружу венчиком диаметром 18-20 см и с плоским чуть меньшего размера, чем венчик, дном. Найдено одно приостренное донце. Поверхность сосудов залощена. Выделяются сосуды, неорнаментированные, с донцами такой же толщины, как и стенки. Один из них имел следы ремонта в виде сквозных отверстий в верхней части. Два других орнаментированы ямчатыми вдавлениями и точечными наколами в верхней части. Скорее всего, им принадлежали плоские донца большей, чем стенки, толщины, в том числе одно с выраженной закраиной. Однозначно с комплексом накольчатой и неорнаментированной керамики увязывается каменный инвентарь из хозяйственной ямы. В числе находок пилка, короткое сечение, проколка, обломок ножа с неполной дорсальной обработкой из кремня и сланцевая стамеска со шлифованным рабочим краем. В яме же обнаружены остатки одного из сосудов. Характер заполнения ямы мелкими, площадью от 2 - 5 см, фрагментами керамики и керамической крошкой указывает на возможность интерпретации ее как места хранения сырья для гончарного производства. Каменный инвентарь, выявленный в жилище, неоднороден. Из выразительных предметов каменного инвентаря в заполнении жилища и культурном слое найдены трапеции т.н. «эгийского» типа наряду с миниатюрными наконечниками стрел на пластинах и отщепках с контурной ретушью, а также обработанные полной или частичной дорсальной ретушью с частичной подтеской вентрального фаса и наконечники с двусторонней обработкой. Скорее всего, разнообразие метательного вооружения отражает неоднородность комплекса, связанного с функционированием раннеэолитического поселения на разных хронологических этапах. Отметим, что в их числе представлены все типы колющих наконечников, известные на европейском Северо-Востоке, в комплексах с накольчатой и неорнаментированной керамикой. В заполнении жилища и вышележащем горизонте слоя выявлена керамика другой гончарной традиции – с минеральной примесью и гребенчатой и гребенчато-накольчатой орнаментацией.

Исследование этого слоя было продолжено раскопом 8 площадью 32 кв. м на примыкающем с юга участке. Нижний горизонт слоя содержал только тычково-накольчатую керамику с примесью шамота в тесте. В составе керамической коллекции фрагменты не менее чем от 4-х плоскодон-

ных сосудов, орнаментированные ямчатыми вдавлениями и точечными наколами. Дно одного сосуда оформлено закраиной, на участках спаев его элементов зафиксированы следы органического раствора. В верхних горизонтах, наряду с тычково-накольчатой керамикой обнаружены фрагменты от двух сосудов иной гончарной традиции. В составе их многокомпонентной формовочной массы дресва, органика, включения охры и мелкотолченая дресва или песок. Выпуклые плечики одного сосуда украшали длинные и короткие насечки, а другой был орнаментирован неглубоким оттиском мелкозубчатого штампа так, что на поверхности в большей степени просматривались треугольные наколы. В составе каменного инвентаря листовидные наконечники своеобразной формы: с коротким треугольным насадом и длинным узким пером, при переходе к которому зубчатой отделкой намечены боковые шипы, а также листовидные, более короткие, плавных очертаний. Характерна обработка изделий полукрутой заходящей или покрывающей дорсальной ретушью и плоской частичной подтеской вентрального фаса. В этой же технике изготовлены перфораторы, ножи, скребки. Представлены рубящие из кремня и сланца, в числе последних и полностью шлифованные орудия.

На примыкавшем с востока участке, расположенном ближе к современному руслу реки, раскопом 7 площадью 28 кв. м выявлены два уровня культурного слоя с тычково-накольчатой керамикой, разделенные небольшой глинистой прослойкой, которая сформировалась в результате подтопления высокой поймы реки в древности. Подобные явления фиксируются с периодичностью и в современности. Паводковые воды, по замечанию аборигенов, затопляют прирусловую часть террасы не реже 1 раза в 10 лет. В то же время, выявленные на участке конструкции, относящиеся к различным периодам – очаги раннего железного века, очаг и кострище раннеэолитического времени, остатки построек и погребения развитого и раннего мезолита – свидетельствуют, на наш взгляд, о консервации культурных остатков “in situ” в стратифицированных слоях глинистых отложений. Скорее всего, два уровня слоя могут быть соотнесены с двумя фазами функционирования раннеэолитического поселения, на соседнем участке представленные неразделенным слоем, вместившим находки и поселения более позднего времени. О том же свидетельствует и неоднородность керамического материала. Керамика верхнего уровня слоя включает фрагменты сосудов с примесью шамота в тесте с разреженным тычковым орнаментом. В составе предметов метательного вооружения сечения-вкладыши и разнообразные наконечники стрел: листовидные и черешковые двусторонне обработанные, миниатюрный ром-

бический. Этот набор дополняют характерные для березовослободских комплексов листовидные с коротким треугольным насадом, длинным пером и боковыми шипами наконечники, в этом комплексе имеющие двустороннюю обработку.

В нижнем уровне слоя выявлен очаг, возле которого располагался развал сосуда с плоско-вогнутым орнаментированным днищем и кострище в некотором отдалении от него. Исследованные объекты датированы по углю радиоуглеродным методом: имеют даты 7340 ± 200 (ЛЕ-6713) и 7340 ± 90 (ЛЕ-6707) соответственно. На плоско-вогнутом дне сосуда, стоявшего у очага, реконструируется лучевой узор из перекрещивающихся линий, выполненных углом инструмента по типу треугольных наколов. Судя по диаметру дна и резко расширяющейся медиальной зоне сосуда, форма его была горшковидной. Каменный инвентарь включает листовидный наконечник стрелы на неправильной пластине с выделенным с двух фасов плоской ретушью насадом и плоской подтеской краев и пера изделия со стороны брюшка, а также острия на отщепе, тесловидное орудие из кремня, микроскобель, орудие (наконечник?) с плоской вентральной обработкой, рубящие из сланца, ножи с краевой ретушью на пластинах. По составу он соответствует набору инвентаря верхнего уровня слоя, но более архаичен по технике обработки. Примечательно наличие «псевдотрапеций», к которым мы относим изделия на широких пластинах или отщепе с частичной крутой поперечной ретушью. Функциональное назначение последних неясно.

В целом, на Березовой Слободке II-III выявлены комплексы керамики и каменного инвентаря, соответствующие различным фазам функционирования раннеолитического поселения. Керамика раскопа 7 в прибрежной части памятника находит аналогии в тычково-накольчатой керамике раннего этапа Верхневолжской археологической культуры, датированного исследователями концом VI - первой половиной V тыс. до н.э. [13, С.18]. Комплекс находок из жилища и культурного слоя, исследованных на надпойменной террасе, отличает многообразие типов наконечников, в том числе характерных для раннеолитических комплексов ЕСВ. Он также имеет аналогии в раннеолитических материалах Кошкинской стоянки в правобережье Вятки, где наряду со множеством миниатюрных наконечников с краевой и частичной двусторонней ретушью известны геометрические микролиты. Там же отмечено и своеобразное оформление днищ сосудов выраженной закраиной. Автором комплекс датирован в широких рамках V тыс. до н.э. [3, С.310].

На поселении эпохи неолита Березовая Слободка VI выявлен комплекс находок с тычково-накольчатой керамикой. Раскопом 1 площадью 84 кв. м исследовано трехкамерное жилище (или три постройки площадью 7,5 кв. м, 14,5 кв. м и

28 кв. м) столбовой конструкции, слегка заглубленное в грунт и имевшее два выхода. Выявлены очаги, скопления керамики, рабочая площадка. Керамика поселения Березовая Слободка VI (не менее 20 сосудов) изготовлена из теста с примесью шамота, вся плоскодонная. Представлены баночные и горшковидные (с плоскими и плоско-вогнутыми донцами) формы. Разреженный орнамент из округлых, каплевидных и точечных наколов располагался по зоне венчика, редко в придонной части и на дне. Каменный инвентарь, отражающий по составу производственно-промысловый характер поселения, имеет переходный характер в технике обработки. Мезолитические традиции сохраняются в использовании вкладышевых орудий, составлявшихся из пластин и сечений, но более коротких и широких, чем в предыдущую эпоху, в технике резцового скола. Появление новой техники в изготовлении орудий характеризует переход к двустороннему ретушированию изделий. Неполное двустороннее ретуширование характерно для ножей, частичная подтеска с брюшка - для скребков. В наборе инвентаря представлены рубящие орудия: шлифованные тесла из сланца, кремневые топоры с двусторонней оббивкой и тесловидные орудия из кремня. Показателен состав предметов охотничьего вооружения, в числе которого наряду с вкладышами составных орудий представлены разнообразные наконечники стрел. Два треугольно-черешковых орудия оформлены на пластинах полукрутой дорсальной ретушью, частичная плоская вентральная ретушь выделяет черешок и распространяется на края изделий. Оба наконечника имеют шипы при переходе к черешку. Два двусторонне ретушированных наконечника имеют удлиненное перо и короткий насад. Массивное треугольное основание выделяется в той же манере, что и у наконечников на пластинах, а перо обработано тонкой струйчатой ретушью. Оба имеют боковые шипы при переходе от пера к насаду. По форме и пропорциям они близки наконечникам первого типа и составляют с ним сопряженный тип, характерный и для других березовослободских комплексов. Наконечник листовидной формы на пластине оформлен полукрутой заходящей дорсальной и частичной вентральной ретушью - плоской на пере и полукрутой в основании, выделяющей насад. В обработке некремневых пород камня использовались приемы пиления, оббивки, частичной и полной шлифовки изделий.

Разнообразие каменного инвентаря, способов обработки камня, многочисленность посуды свидетельствуют, на наш взгляд, о продолжительном пребывании носителей накольчатой керамики на территории данного поселения. О том же говорят и следы реконструкции или ремонта жилища (построек). Аналогии по керамике и каменному ин-

вентарю раннеолитическим памятникам ЕСВ позволяют предполагать существование двух комплексов на поселении, относящихся к различным хронологическим этапам его функционирования. Выделяются три контекста каменной индустрии, составляющие различные группы памятников европейского Северо-Востока. Первый контекст связан с утилизацией одноплощадочных конических и призматических нуклеусов, в основном из серого, хорошего качества галечного кремня, направленной на получение пластинчатых заготовок, использовавшихся и оформлявшихся в различные орудия, в том числе наконечники стрел, ножи, резцы. Единственная категория орудий, изготавливавшаяся только на пластинах – это вкладыши составных орудий, в числе которых единично представлены удлиненные с ретушью на конце и более многочисленны – прямоугольные с краевой ретушью. Этот контекст первичного расщепления находит аналогии в самых ранних индустриях (в рамках неолита) памятников поселений Дутово на Печоре и Черная Вадья на Нижней Вычегде [5,73].

Второй контекст каменной индустрии поселения Березовая Слободка VI направлен на получение пластинчатых заготовок, снятых, скорее всего, ударной техникой с торцевых одноплощадочных нуклеусов красновато-коричневого и оранжево-красчатого кремня. В составе предметов расщепления также нуклеидные куски. Этот технологический контекст находит аналогии в индустриях памятников, выделенных В.Н. Кармановым в собственно Черноборскую АК, занимающую, по мнению автора, промежуточное положение между пластинчатыми индустриями позднего мезолита и раннего неолита и бифасиальными индустриями развитого неолита [5, С. 73]. Уместно отметить, что ряд исследователей считают их относящимися к более позднему хронологическому этапу этой культуры, ранние памятники которой представлены Дутово и Черная Вадья [6, С. 157]. Третий контекст расщепления, направленный на получение «толстых» бифасов – двусторонне обработанных рубящих орудий – отличает, по мнению исследователя, индустрию памятников энтийского типа [5, С. 43]. Наличие в нашем случае в «закрытом комплексе» – жилище – разных типов сосудов, сопряженных типов наконечников стрел, скорее всего, отражает развитие одной культурной традиции во времени. Некоторые особенности гончарства – а именно, примесь шамота в тесте сосудов – указывают на сохранение устойчивой культурной традиции на протяжении весьма длительного времени.

Поздний этап древностей с тычково-накольчатой керамикой на поселении Березовая Слободка VI представлен материалами раскопа 2 площадью 48 кв. м, заложенном на периферийной части памятника. Концентрация находок в ямах и хозяйственных объектах указывает на производ-

ственный характер исследованного участка. В составе находок большое количество комбинированных орудий. Новое в технологии изготовления орудий характеризует наличие изделий из кремня с признаками предварительной термopодготовки сырья, значительное количество бифасиальных орудий, в числе которых наконечники стрел, перфораторы, ножи. Керамика представлена фрагментами 4-5 плоскодонных сосудов с примесью шамота в тесте. Лощение как прием обработки поверхности сосудов зафиксирован на трети фрагментов, на стенках некоторых отмечено пальцевое выравнивание внешней поверхности. В орнаментации использовался точечный и ямчатый накол овальной и квадратной формы. Разреженный орнамент располагался в верхней части. Единичны фрагменты с другим орнаментом. Один фрагмент стенки сосуда был украшен наклонным оттиском гребенчатого штампа, другой – насечками. Появление гибридной керамики маркирует, на наш взгляд, начало контактов с населением иной гончарной традиции.

Комплекс инвентаря и керамики из жилища на поселении Березовая Слободка VI находит аналогии в древнейшем этапе Верхневолжской АК, где известны черешковые и листовидные наконечники стрел, а также обработанные по дорсальному фасу струйчатой ретушью и двусторонне обработанные наконечники [9, С.226, 227]. Определенные аналогии в инвентаре и керамике могут быть отмечены в материалах Ильинской стоянки в Самарском Поволжье [4, С.298].

Подведем некоторые итоги вышесказанному.

1. Тычково-накольчатая керамика поселений нижнего Посухонья имеет широкий круг аналогий: в Черноборской культуре Европейского Северо-Востока, в древнейшем этапе Верхневолжской культуры, в раннеолитических материалах Камско-Вяткого междуречья, в тычково-накольчатой керамике Елшанской культуры лесостепного Волго-Уралья. Сопоставление радиоуглеродных данных позволяет говорить о несколько более раннем ее возрасте в лесостепной зоне [10, С.51] и одновременном появлении в лесной полосе как в центре Русской равнины, так и на севере лесной полосы – около 7 тыс. лет назад или даже чуть ранее [13, С. 33].

2. Появление памятников с тычково-накольчатой керамикой на территории европейского Северо-Востока связывают с кратковременным проникновением отдельных групп населения из Волго-Окского междуречья [5, 80]. Появление керамики в Волго-Окском междуречье убедительно обосновывается проникновением отдельных групп южного населения, носителей гончарных традиций [9, С. 239]. Истоки тычково-накольчатой орнаментации связываются с регионом Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья, а Елшанская культура рассматривается как одно из звеньев в «передаточной цепочке» керамического импульса [7, С. 215, 216].

Глубокая радиоуглеродная дата для комплекса тычково-накольчатой керамики из культурного слоя Березовой Слободки II-III не исключает возможности проникновения отдельных групп лесостепного населения далеко на север.

3. В то же время следует признать, что присутствие населения, изготавливавшего тычково-накольчатую керамику, в Нижнем Посухонье не было кратковременным. Преемственность от ранних форм к поздним хорошо демонстрируют березовослободские материалы, что свидетельствует о самостоятельном пути развития этой традиции в крае.

4. С определенной долей вероятности можно говорить о неоднократной инфильтрации отдельных групп южных мигрантов в среду лесного населения, что отражается в появлении нового типа орнамента на позднем этапе развития тычково-накольчатой керамики и пополнении состава каменного инвентаря геометрическими микролитами. В их числе могли быть и носители накольчатых традиций, и носители гребенчатой керамики, что отражается в появлении инородной керамики в культурном слое раскопа 8. Первые контакты с носителями иной гончарной традиции фиксирует появление насечек и гребенчатых отпечатков на гибридных сосудах позднего комплекса накольчатой керамики поселения Березовая Слободка VI.

5. Время бытования древностей с тычково-накольчатой керамикой в Нижнем Посухонье может быть определено концом VI – второй половиной V тыс. до н.э. Нижняя дата устанавливается по аналогии с древнейшими комплексами Верхневолжской АК и полученной радиоуглеродной дате для объектов нижнего уровня культурного слоя Березовой Слободки II-III. Финал древностей с тычково-накольчатой керамикой, скорее всего, как и на соседних территориях, связан с формированием гибридных гребенчато-накольчатых комплексов в пределах второй половины V тыс. до н.э. или ранее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белановская Т.П., Тимофеев В.И. Многослойное поселение Ракушечный Яр (нижнее Подонье) и проблемы неолитизации Восточной Европы // Неолит-энеолит юга и неолит севера Восточной Европы, СПб., 2003. С.14-21.
2. Волокитин А.В., Карманов В.Н. Проблемы хронологии неолита европейского Северо-Востока // Хронология неолита Восточной Европы. СПб., 2000. С.14.
3. Гусенцова Т.М. Комплекс с неолитической накольчатой-прочерченной керамикой Кошкинской стоянки на правом берегу р. Вятки // ТАС. Вып.4. Том 1. Тверь, 2000. С.306-310.
4. Иванищева М.В., Иванищев А.М. Поселение раннего неолита на Нижней Сухоне // Тверской археологический сборник. Вып.6. Том 1. Тверь, 2006. С.287-299.
5. Карманов В.Н. Неолит Европейского Северо-Востока. Сыктывкар, 2008.
6. Косинская Л.Л. Неолит // Археология республики КОМИ. М., 1997. С.147-187.
7. Костылева Е.Л. Основные вопросы неолитизации центра Русской равнины // Неолит - энеолит юга и неолит севера Восточной Европы. СПб., 2003. С.213-218.
8. Костылева Е.Л., Зарецкая Н.Е. Новые данные по начальному этапу неолита Волго-Окского междуречья // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб., 2004. С.52-55.
9. Лозовский В.М. Переход от лесного мезолита к лесному неолиту в Волго-Окском междуречье (по материалам стоянки Замостье 2) // Неолит – энеолит юга и неолит севера Восточной Европы. СПб., 2003. С.219-239.
10. Мамонов А.Е. Хронологический аспект Елшанской культуры // Хронология неолита Восточной Европы. СПб., 2000. С.51.
11. Никитин В.В. На стыке двух эпох (к вопросу о раннем неолите лесной полосы Среднего Поволжья) // ТАС. Вып.6., Тверь, 2006. С.254-259.
12. Тимофеев В.И. Некоторые проблемы неолитизации Восточной Европы // ТАС. Вып. 5. Тверь, 2002. С.209-214.
13. Энгватова А.В., Жилин М.Г., Спиридонова Е.А. Хронология верхневолжской раннеэнеолитической культуры (по материалам многослойных памятников Волго-Окского междуречья) // РА. 1998. №2. С.11-21.

COMPLEXES OF PIT-PRICKED POTTERY AT THE LOWER SUKHONA RIVER

© 2009 M.V. Ivanischeva

Vologda Institute for Development of Education

The article presents material of the Early Neolithic from two settlements which had been studied by the author on the Lower Sukhona River in Nuksensky area of Vologda Region in 1999-2007. The pottery is represented by flat-bottom vessels. Ornamental compositions consist of rows of separate prickings. The complexes show considerable similarity to the material from Neolithic sites of the Upper Volga and Middle Volga, and are dated to the turn of the 6th – 5th millennia BC. The dating is proved by the radiocarbon dating for Beryozovaya Slobodka II-III. The author supposes that pit-pricked pottery tradition in the Lower Sukhona region developed independently during the 5th millennium BC.

Key words: Early Neolithic, pit-pricked pottery, stone inventory, chronology, radiocarbon dating.